

Те, кто должен был стать моими друзьями в эти годы, стали моими страшными врагами! Дети могли быть очень злыми, подлыми и обидчивыми, а мир книг и знаний становился все больше и больше моим другом. Другом, который понимал меня и оставался со мной. Меня называли ботаником и чудачкой, ведь в моем окружении порой происходили необъяснимые вещи.

Меня все боялись. Однажды учительница привела меня в ярость. Что и говорить, характер у меня был тот еще. В одну секунду она была в полном порядке, а в другую предстала перед всем классом с бирюзовыми волосами. После этого она даже не смотрела на меня. Не говоря уже о явно шокированных учениках. Однажды на школьном дворе за мной охотился другой ученик. Я бежала-бежала и в один миг оказалась в саду у себя дома. Людям свойственно бояться того, чего они не понимают. И я была именно такой... непонятной.

Я действительно была немного странной, и с годами я поняла своим блестящим умом, что должна лучше скрывать свою "инаковость". Мне нужно было научиться контролировать свои чувства, свой нрав и скрывать свою ужасающую гениальность за амбициями, потому что к этому времени я увидела, что даже мои родители стали бояться меня все больше и больше. Не только из-за магических вспышек, но и из-за моих огромных знаний, которые я умела использовать в своих интересах. Если подумать, я начала становиться тем человеком, которым являюсь сейчас, в восемь лет - я загнала настоящую, единственную и неповторимую Гермину глубоко внутрь себя.

Я спряталась. И стала лучше. Я больше не позволяла себе глубоких чувств, стала отстраненной и неприступной, еще больше зарылась в книги и приручила свой темперамент к образу излишней всезнайки со скороспелыми объяснениями. Возможно, это не сделало меня более симпатичной, но, по крайней мере, я больше не сеяла страх и ужас, так как не злилась и не ввязывалась в ситуации, которые все равно не могла изменить. Прежнюю Гермину это не волновало. Ей нравилось, когда другие дети боялись, но мы с ней знали, что не можем рисковать по отношению к моим родителям. Поэтому я приспособилась.

Когда однажды утром ко мне прилетела сова с официальным письмом. В письме было указано мое имя, написанное правильно, и, к моему изумлению, точное местонахождение моей спальни. Как странно.

С открытым ртом я с тревогой присоединилась к своим растерянным родителям за столом и

начала отклеивать сложную красную сургучную печать. Когда мы дошли до конца письма, то были более чем ошеломлены. Я, Гермiona Джин Грейнджер, была ведьмой и должна была отправиться в школу чародейства и волшебства на следующий учебный год.

Мама и папа смотрели друг на друга и на меня большими неверящими глазами. Это объясняло все то, чему они раньше не могли найти рационального объяснения! Существовала магия, я творила магию. Я была ведьмой! Мы все были ошеломлены, ошарашены и шокированы! Мой мозг работал на полную катушку. Я была ведьмой. Я могла творить магию. В каком-то смысле я была нормальной, потому что это всегда меня беспокоило - не быть нормальной, - но наконец-то, после десяти долгих лет, у меня появилось объяснение.

Сначала мы еще сомневались, пока перед нашим домом не появилась пожилая, странно одетая женщина и не потребовала впустить ее. Мама чуть не упала в испуганный обморок, когда женщина представилась и настояла на том, чтобы я и мой отец присутствовали. Она представилась как Чарити Бербидж, профессор моей будущей школы. Я уверенно пожала ей руку.

Преподавательница, Чарити Бербидж, уже год вела в Хогвартсе предмет "Маггловедение". Она объяснила, что значит этот совершенно новый мир для меня и моих родителей.

Ее замечания были захватывающими. Но это не могло исправить моего отношения к родителям. Слишком много фарфора было разрушено с обеих сторон во времена сомнений и недоверия. Не то чтобы они не любили меня или я не любила их, но близость основывалась на доверии, а оно не могло быть построено так быстро после нескольких последних лет. Последние одиннадцать лет мы не были нормальной семьей. Все было построено на тайнах, скрытии и маскировке моей "инаковости". Меня блестяще научили носить идеальную маску, как актрису.

После первоначального шока в моей голове воцарилась поразительная тишина. До моего вступления в новый мир оставалось всего три месяца, и я хотела узнать все, все, что можно знать о ведьмах и волшебниках, как можно скорее. Мне предстояло наверстать одиннадцать потерянных лет знаний.

Об этом я сразу же сказала родителям и учителю, и в тот же день попросила посетить Диагон-аллею - купить школьные принадлежности, а еще больше - разные книги для себя, чтобы подготовиться к новому, волшебному миру. Мама и папа были на удивление заинтересованы и сговорчивы, а учительница предложила показать нам дорогу, чтобы мы могли сориентироваться. Мои родители выглядели почти счастливыми, ведь они наконец-то получили адекватное объяснение того, кто я такая.

Возможно, они лелеяли мысль, что я буду далеко и они будут видеть меня только по праздникам. Не знаю, мне было все равно, лишь бы поскорее получить книги.

Ничто не стояло на моем пути во время первого похода на Диагон-аллею. Мы побывали на Диагон-аллее еще четыре раза, прежде чем пришло время отправляться в Хогвартс, так как я закончила изучать все книги и нуждалась в дополнительном материале.

Я читала так, словно за мной стоял сам дьявол. Я поглощала огромные книги, пополняла свои знания о магическом мире и старалась наверстать упущенное. За месяц я выучила весь материал по предметам за первые два года. Разумеется, только теоретический материал, так как практической работы с моей новенькой палочкой не было. Нам разрешалось использовать магию только в школе, но там я показывала, что ни одно из заклинаний не вызывает у меня затруднений и что у меня все получается с первой же попытки.

Когда я думала об этом позднее и сравнивала себя с такими же магглорожденными братьями Криви, меня поражало, что они не были такими одаренными, сильными или умными, как я, но у них были веселые, доброжелательные умы. Они органично вписались в гриффиндорский коллектив, чего мне никогда не удавалось, ведь моими единственными друзьями были Рон и Гарри.

В моей личности было слишком много граней, я действительно казалась доброй, милой и верной, отличницей, если таковая вообще существовала, но я также казалась отстраненной, всезнайкой и угрюмой ведьмочкой. Я даже пугала волшебных детей своим любопытством и умениями, хотя или особенно потому, что была магглорожденной. Поэтому даже там я жила

довольно одиноко, уединенно, что было для меня непривычно, ведь у меня больше не было личного пространства. Жить в одном общежитии с Лавандой, Парвати и еще двумя гриффиндорками было для меня огромным испытанием. Я больше никогда не снимала маску.

Ситуация изменилась только на нашей первой праздничной вечеринке в Хогвартсе, когда Гарри и Рон появились в моей жизни, спасли меня от тролля и стали моими первыми настоящими друзьями. Я преданно и искренне стояла рядом с ними, хотя - и мне очень жаль, что я это говорю, - у меня появлялись седые волосы от их подростковой бесхарактерности, простодушия и (иногда) глупости, но я чувствовала к ним больше, чем к кому-либо до этого. В последние годы они стали для меня суррогатной семьей. С ними я впервые в жизни обрела тепло и привязанность.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3465711>